

Никки Келли

Никки Келли

Дайн

Издательство АСТ
Москва

ДК 821.111(73)
ББК 84(4 Вел)-44
К34

Nikki Kelly
LAILAH

Печатается с разрешения издательства Feiwel and Friends,
a division of Macmillan Children's Publishing Group
и литературного агентства Nova Littera SIA

Оформление обложки Екатерины Климовой

Келли, Никки

К34 Лайла / Н. Келли; пер. с англ. О. Москаленко. — Москва:
Издательство АСТ, 2015. — 448 с. — (О чем молчат ангелы)

ISBN 978-5-17-090456-3

Я появилась на свет здесь, на Земле. А потом умерла. Умерла и воскресла бессмертной. Я светлая и темная. Я знаю, что это так, но пока не понимаю, что это значит. Вы думаете, мне семнадцать? Нет, я гораздо старше. По ночам мне снятся минувшие жизни. Но кто я и откуда пришла в этот мир — чужой и необъяснимый, не знаю.

УДК 821.111(73)
ББК 84(4 Вел)-44

ISBN 978-5-17-090456-3

Copyright © Nikki Kelly, 2014
© О. Москаленко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Либо ты умираешь героем, либо живешь
до тех пор, пока не становишься негодяем.

*Харви Дент, окружной прокурор
(Из фильма «Темный рыцарь»)*

ПРОЛОГ

ЛУКАН, ИРЛАНДИЯ

1823 ГОД

Полыхнула молния и раскололась натрое, дважды раскатисто ударил гром — и воцарилась тишина.

Вспышка осветила витраж, изображающий Деву Марию с младенцем Иисусом на руках. Спрятавшись в ризнице, священник торопливо, не заботясь о красоте почерка, записывал свои тревожные мысли, отвлекаясь, только чтобы подкинуть в печку угля. Снова громыхнуло, и святой отец замер, а потом нервно взъерошил седеющие волосы.

Дома его ждали жена и дети, но уйти он не мог. Пока не наступит рассвет, только здесь, в стенах церкви, есть у него надежда на спасение. Зря, зря он привез сюда семью. Он должен предупредить их, сказать, что среди людей тут бродят дьявольские отродья. Он еще плохо знал

прихожан, но молился, чтобы они нашли его предсмертное письмо и поняли предупреждение, если сегодня, в самую темную ночь, зло все-таки одержит победу.

Дождь лил стеной. Священник нацарапал последние грозные строки и подписался: преподобный О'Силлабен. Сложил листок и спрятал его между страниц Библии.

Буря вдруг стихла и наступившая тишина оглушила его. Свечи замерцали и погасли одна за другой. Взметнулись в камине языки пламени — и пропали. В один миг все погрузилось во тьму.

Время истекло. За ним пришли.

Сжимая крест на шее, священник впотьмах двинулся к алтарю.

Неведомая сила сорвала с петель и швырнула на землю недавно установленные дубовые двери: тяжелые створки со страшным грохотом упали на каменный пол, пробудив протяжное эхо.

Преподобный О'Силлабен застыл посреди храма: двери разлетелись на куски, а в проеме появилась огромная фигура в черном плаще.

— Демон, ты не войдешь в храм божий! — крикнул священник, но голос его дрожал.

Их разделяло метров десять, и у святого отца мелькнула мысль бежать, но ноги будто приросли к полу. Он не мог отвести взгляд от мрачной фигуры в дверях.

Стихия разыгралась вновь: ударила яркая молния. Святой отец отшатнулся и в ужасе зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что зловещая фигура, за спиной

у которой сверкали зарницы, двинулась вперед. Она то расплывалась перед глазами, то обретала четкие очертания. Пришелец перешагнул порог церкви.

Нависнув над святым отцом, он схватил его за горло и поднял над полом. Преподобный О'Силлабен хрипел и задыхался, но все же осмелился посмотреть в глаза демону. Их взгляды встретились, и у священника кровь застыла в жилах: черные бездонные зрачки парализовали его, обратив в камень.

Склонив голову на бок, жуткое существо обнажило белые клыки и зашипело. Шипение перешло в верещание: разносящийся под сводами церкви и отражающийся от колонн звук был невыносим для слуха. Преподобный О'Силлабен был готов молить о смерти. Кожа на душившей его руке вздулась и пошла отвратительными буграми.

Быстрым и точным движением монстр сломал священнику шею и разжал пальцы. Безжизненное тело с глухим стуком упало на холодный каменный пол. Демон шагнул вперед, под его ногами затрещали человеческие кости. Он повернул голову направо, потом налево, будто разминая затекшую шею, и двинулся через ряды скамей в ризницу. Воздух сгустился, тишина стала почти осязаемой, все смолкло. Ждать оставалось недолго. От предвкушения из пасти чудовища закапала слюна.

Через некоторое время ослепительное сияние, расцветив яркими красками витраж, потекло между колоннами, скамьями и, наконец, осветило тело убитого священника.

Чудовище прищурилось и отступило вглубь ризницы, чтобы сияние не коснулось его.

Появилась *она. Ангелица.*

Демон довольно зарычал: все шло по плану.

Ангелица запела. От звука ее голоса чудовище съежилось, втянуло голову в плечи. Душа преподобного О'Силлабена отделилась от тела и, засияв, устремилась к поющей, которая умолкла и опустила веки, чтобы сосредоточиться на потоке энергии. Стусток света парил перед ней в воздухе. Ангелица направила его в волны сияния, растекающегося по церкви. Легким движением убрала закрывшую глаза светлую прядь, собрала волосы и перебросила на грудь; сзади на ее шее ослепительно сиял кристалл.

Как только ангелица коснулась кристалла, золотые и серебряные волны света расступились, открыв Врата в Первое измерение. Она удовлетворенно вздохнула и улыбнулась. Энергия убитого священника устремилась сквозь Врата и исчезла, перетекала в ее мир, имя которому было Стилларк.

Свет медленно мерк, но ангелица, которой пора было уходить вслед за покинувшей тело душой, задержалась. Ее привлек серебряный крест на груди погибшего. Она нагнулась и, бережно положив его на ладонь, подула на него. Ручейки белоснежного мерцания оплели крест, и серебро поглотило их. Теперь любой, кто прикоснулся бы к этому кресту, почувствовал бы необыкновенный покой.

Ангелица грустно посмотрела на священника и протянула руку, чтобы закрыть ему глаза. Поблагодарив его за дар, она устремилась к Вратам. Потянувшись к затылку, чтобы оживить кристалл и открыть для себя переход, но не успела: в белоснежную кожу впились острые клыки. Вскрикнув от неожиданности, ангелица окружила себя сиянием, чтобы скрыться от чудовища, но опоздала: Чистокровный вампир — а это был именно он — уже вливал в нее свой яд.

В мгновение ока лишившись всех Даров, парализованная ангелица упала на пол. Вампир склонился над ней, все глубже вонзая клыки в шею, отравляя ее кровь ядом так стремительно, что на белой коже вздулись синие вены. Он положил лапу ей на грудь и повел вниз, к животу, ощупывая, обыскивая.

Глаза ангелицы расширились от ужаса: клыки вновь вонзились в плоть — на этот раз в плоть ее ребенка. Яд причинял невыносимые страдания. Она чувствовала, как тьма проникает в нее, как меняется скрытый в ее чреве Наследный ангел. На фарфоровой коже лапы чудовища оставляли синяки, а клыки — багровые отметины.

Чистокровный встал и за волосы потащил жертву по полу. Он смерил ее презрительным взглядом, а заметив на шее кристалл, скривил губы и сплюнул. Ангелица, парализованная его ядом, не могла скрыть от него кристалл. Чистокровный вонзил в затылок несчастной длинные острые когти с глубокими зазубринами и без всяких усилий вырвал кристалл из тела его хранильницы. До-

вольно усмехаясь, вампир разглядывал камешек, зажатый в острых когтях.

И тут распростертая на ледяном полу ангелица заметила Азраэля. Он появился внезапно и отшвырнул вампира к колонне с такой силой, что камень треснул от удара. Кристалл, перестав светиться, выпал из когтей чудовища.

Оставив поверженного вампира, Азраэль бросился к Айнгель, своей нареченной. Зная, что остались считанные секунды, он схватил обмякшее тело и приоткрыл губами ее холодные посиневшие губы, вдыхая в них белый свет. Как только искрящийся поток влился в тело Айнгель, ее веки затрепетали: Дары возвращались, изгоняя из вен яд, но ничто не могло очистить кровь Наследного ангела в ее чреве.

Вампир вскочил на ноги. В тот же миг Азраэль метнул в него световой щит, вновь пригвоздив к колонне.

Азраэль смотрел в глаза Айнгель. Им не нужно было говорить: оба и так знали, что натворил вампир. *«Беги, прячься. Я поговорю с Архангелами, а затем разыщу тебя»*, — беззвучно сказал он. Они не нуждались в словах — между ними существовала особая связь.

Азраэль помог Айнгель подняться, прикрывая ее и себя световым щитом. Исполненный печали, он положил погасший кристалл ей на ладонь, сомкнул над ним ее пальцы, накрыл сверху своей ладонью. Айнгель едва заметно кивнула. Кристалл вновь наполнился светом, который вспыхнул так, что это было видно и сквозь их сжа-

тые пальцы, но почти сразу погас. Ангелица решительно повернулась и, не касаясь пола, выплыла из церкви. Она знала, что должна сделать. И это означало, что домой она больше не вернется.

Но как же ей хотелось верить, что Азраэль сумеет ее найти!

Спустя несколько месяцев на юго-востоке Англии семейная пара нашла на пороге своего дома младенца с белоснежной кожей. Ребенок был завернут в кусок белого полотна, из складок которого выпал кристалл. На его гранях играл мерцающий свет.

ГЛАВА 1

КРЕЙЕО, УЭЛЬС, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НАШИ ДНИ

Вечер выдался тоскливый и утомительный. Ночь вступала в свои права, тишина просто оглушала. Самое время для встречи с вампиром.

Я убрала выбившиеся пряди и собрала волосы в длинный хвост, не сводя глаз с мусорного пакета, который только что водрузила на самый верх переполненного контейнера на заднем дворе паба. Не будь на улице так темно, минута тишины и покоя меня бы порадовала. Но отсутствие света пугало.

— Франческа! — Зычный голос Хайдона с сильным уэльским акцентом подобно взрыву снаряда пробил окутавшую меня ледяную тишину.

Глубоко вздохнув, я вернулась в паб, заперла дверь и поспешила обратно в зал. Ноги гудели. Хорошо, что до закрытия